

ДОБРЫЙ, МУДРЫЙ И СМЕШНОЙ

В кино Евгений Леонов стал не сразу Евгением Леоновым. Не с первого появления на экране. С четвертого, с фильма «Дело Румянцева». Первые роли прошли незамеченными. В театре же первая роль Е. Леонова стала событием московской театральной осени 1955 года.

В «Днях Турбиных», поставленных Михаилом Яншиным, Евгений Павлович создал образ Лариосика. Эта пьеса, показывая неизбежность перехода лучшей части русской интеллигенции на сторону Советской власти, утверждает и более общую мысль — о невозможности уединения в узком мире, считает это стремление иллюзорным и смешным.

Лариосик Е. Леонова в самой заостренной форме выделяет эти важные мысли пьесы. Он — обыватель, терпящий закономерный крах из-за своей ограниченности и слепоты. Образ тем более впечатляющий, что при всем том перед зрителями был живой человек, во многом располагающий к себе, привлекательный. Он покорял своими невинными застенчивыми глазами, своим добрым и простецким лицом, хриповатым, с бормотной разговором, своей провинциальной галантностью и неуклюжестью. И все-таки зритель смеялся не только над его репликами, важностью и манерами, но главным образом — над его смешными мыслями. Эта роль стала большой заявкой на будущее актера.

О себе Е. Леонов рассказывает не очень охотно. Не из ложной скромности. Это скрытность творца, который умеет создавать, но не особенно может, да и, честно говоря, не хочет пересказывать свое сокровенное и личное.

Его герои — это прежде всего его, Евгения Леонова, воплощение. Секрет их индивидуальной неповторимости нужно искать в нем самом — в значительности человеческой личности, в многообразии творческого поиска. Вот почему они такие разные — Прохоров из телевизионного фильма «И это все о нем...» и Шулейкин из «Полосатого рейса», Ламме из «Легенды о Тиле» и Орешкин из «Зигзага удачи», Жевакин из «Женитьбы» и Потапов из «Премии»...

Собственная внешность, наверно, так или иначе, ставит актера в определенные творческие рамки, и вопрос, как «распорядиться» своей внешностью, был и остается важнейшим для Е. Леонова.

— Многие ваши герои вызывают у зрителя добрую улыбку...

— Так разве это плохо? Например, Ваня Приходько из «Белорусского вокзала» — добрый, мягкий, какой-то пронзительно чистый человек, умеющий всегда быть прямым и честным. И то, что он вызывал улыбку у зрителя, его насколько не уронило. Наоборот. Не забуду письма одной девочки. Она писала: «Мне бы хотелось, чтобы у меня был такой отец, как ваш Ваня Приходько — добрый, мудрый и немножко смешной».

В газетной статье всего не скажешь. Но как не сказать об удивительной эмоциональной щедрости Леонова-артиста.

та. У него, пользуясь выражением великого Шекспира, «поет сердце», когда он получает интересную роль. С нетерпением ждет съемки в фильме «Утиная охота», которые в конце июля начнут на «Ленфильме» Виталий Мельников.

Из всех пьес Александра Вампилова «Утиная охота», возможно, самая трудная, ее почти не играют на сцене.

— Это и привлекает, — говорит Е. Леонов. — Кого будут играть? Плохого или хорошего человека? А он, как все характеры в драматургии Вампилова, многозначен, объем, неожидан. Тем и интересен зрителю.

О своих сложных острохарактерных ролях актер рассказывает с глубоко затанной улыбкой. С грустной и доброй улыбкой поминания и часто сострадания. Потому что встал за Шукшиным чудачества в людях он ценит и дорожит ими всею. Любуется ими или огорчается, когда они принимают совсем уж уродливую форму. И передает нам, зрителям, свои чувства, симпатии и антипатии, и боль свою, и радость, и любовь.

Говорилось уже, что Евгений Леонов часто берет за роли, которые вроде бы созданы не совсем для него, но умеет доказать, что выбор был точен. Такой Шибалок из «Донской повести», а душе которого, задублой от одиночества и похолодной суровой жизни, вдруг родились прекрасные и искренние чувства к ребячку. Такой Иванов в одноименной пьесе А. П. Чехова, которая идет в Московском театре имени Ленинского комсомола. Мне посчастливилось побывать на спектакле.

Е. Леонова забыть нельзя. Своего героя, впавшего в «мерленхлюндию», махнувшего на все рукой, он играет по-чеховски мягко, правдиво и трогательно. И, следуя чеховскому требованию, не делает из Иванова «ни злодея, ни ангела», вместе с тем подводит его к важнейшему человеческому праву — строгому суду над самим собой. Этим, мне думается, затронут главный нерв пьесы, что может де-

лать и делает классику «вечно живым наследием».

Евгений Павлович говорит: — Нет большей награды актеру, чем потрясенный зрительный зал. И самая горшая мука — зеваящий зритель. Так вот, Иванов, Потапов и Приходько дороги мне потому, что необходимы сегодняшнему зрителю. Как дорог Ламме Гудзак, который вместе с Тилем сегодня мог бы воскликнуть: «Пенел Чили стучит в мое сердце!».

Сейчас все чаще кинематограф обращается к Чехову. Скоро ждет нас новая встреча с пестрым и многогранным чеховским миром, с его вихревым мелькающим лиц и сюжетов. На экранах выйдет картина «Смешные люди», поставленная Михаилом Швейцером по чеховским рассказам, где Е. Леонов играет роль дирижера циркового хора. Андрей Смирнов — автор «Белорусского вокзала» — ставит картину «Время и правда», где Е. Леонов играет роль руководителя стройки. А осенью по телевидению будет демонстрироваться фильм «Дуэнья» по Шеридану, где артиста мы увидим в роли ростовщика Мендоса.

Значит, рано писать итоговую статью о творчестве народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Евгения Леонова? И да и нет. «Да» — если иметь в виду те семьдесят ролей, сыгранных в кино и пятьдесят — в театре. Я ведь назвал не все его роли, полагаю, что дело не в их перечислении. «Нет» — если учитывать планы актера, мечтающего сыграть Лира, Фальстафа.

Трудно забыть глаза Евгения Павловича, глаза лукавые, острые, смеющиеся, думающие и страдающие. Такой и остается в памяти эта встреча с замечательным актером.

В. ДРУЖБИНСКИЙ.

* * *

На снимке: Евгений Леонов во время встречи со зрителями в Ялтинском летнем театре. Фото В. Махилько.

Крымская Правда

г. Симферополь

9 ИЮНЬ 1971